

* * *

Иллия принёс меня в лес, полный мёртвых деревьев.

Уи-и-и-инг!

Ветер звучал как оглушительный свист.

Я крепко обняла Иллия, чтобы не замерзнуть, а он поцеловал меня в щёку.

Этот жест, казалось, был направлен на то, чтобы успокоить испуганную девушку.

Это не было иллюзией.

Иллия не узнал, что я Терезе.

Мне не понадобилось много времени, чтобы осознать то, что разума здесь никакого не было.

Просто из-за высокого коэффициента совместимости я ему инстинктивно понравилась, и он привёл меня сюда, чтобы сделать парой.

Он свил гнездо в пещере, посадил в него меня и установил барьер.

Я поспешно остановила Иллию, который зарылся в объятиях, обхватив меня за талию.

— По-подождите!

Иллие явно не понравилось моё сдерживание.

Атмосфера была такая, что меня вот-вот укусят.

«Мне нужно дать ему лекарство».

Когда я сунула руку в карман, Иллия прикусил мои губы. На мгновение у меня навернулись слёзы.

— Это больно!

Я почувствовала вкус крови, настолько сильно он укусил.

Я проделала весь этот путь в ад, чтобы спасти его, но что это?

День был таким тяжёлым и отвратительным, что мне хотелось умереть, а теперь даже Иллия вёл себя так злобно, что мне стало грустно.

Он облизнул щёку, когда слёзы снова потекли по моему лицу при воспоминании о смерти Клайда и Делиоса.

— Не нужно...

Несмотря на мои всхлипывающие протесты, Иллия обнюхал меня так, как хотел, и сильно укусил.

В этот момент мне действительно захотелось как следует ударить его по лицу.

Однако я бы умерла, если бы сделала это, поэтому позволила ему, хныча, делать то, что он хочет.

Пока я послушно обнимала его и успокаивающе гладила по спине, что-то изменилось.

Иллия больше не кусал меня до боли.

Вместо этого он осыпал меня лаской, проводя губами по всему лицу.

Я воспользовалась возможностью, достала лекарство и положила его себе в рот.

Как по команде, Иллия прижался губами к моим губам в коротком поцелуе.

Я сделала вид, что активно реагирую, и протолкнула таблетку в него.

В тот момент, когда Иллия нахмурил брови и приоткрыл губы, я зажала ему рот рукой, призывая:

— Пожалуйста, проглотите это.

Горло плавно дрогнуло.

Хотя ему не понравилось то, что его заставили что-то проглотить, он глубоко вздохнул, держа меня в своих объятиях, вероятно, довольный моими активными действиями, когда наши губы встретились.

Я обняла его и похлопала по спине.

Мне хотелось, чтобы он поскорее пришёл в себя, но подумала, что неплохо было бы ему ещё побыть в нынешнем состоянии.

По крайней мере, он не помнит Клайда.

* * *

Иллия поднял отяжелевшие веки, как будто просыпаясь от долгого сна.

Свет, проникающий с левой стороны от места, где он лежал, отличался от прозрачного и чистого солнечного света, который он видел всю свою жизнь.

Он мутный и тёмный. Внутри пещеры было бы совсем темно, если бы не волшебные угольки, похожие на семена, которые мягко освещали внутреннее пространство.

Мрачный, липкий воздух был неприятен и вызывал дискомфорт.

Однако Иллия, роясь в своей памяти, совершенно ничего не чувствовал.

Первое, что он почувствовал, когда очнулся, было ощущение пустоты.

Половина души, казалось, была раздавлена.

Почему он так странно себя чувствовал? Ответ на этот вопрос не заставил себя долго ждать.

Это было из-за имени [Абло], которое само по себе пришло в голову.

Он сам стал демоном. Он заплатил за убийство своего брата смертью Архангелов.

Но он не чувствовал грусти или злости из-за смерти Клайда.

У него также не было желания отомстить Небесам.

Эти эмоции были неестественно уничтожены.

Когда он повернул голову, то увидел неподалеку пузырёк с лекарством.

Когда он открыл его, там оставалось несколько таблеток, и, сунув одну в рот, разжевал её коренными зубами.

Он почувствовала магию Клайда.

Это было лекарство, которое устраняло гнев и убивало печаль, чтобы привести его в рациональное состояние, и не дать ему пасть в безумие после его смерти.

Однако оно не смогло избавить от чувства пустоты.

Чувства пустоты и потери отличались от чувств гнева и печали. Они были просто размыты.

Он приподнял верхнюю часть тела, проведя ладонью по лицу, по которому не текли слёзы.

— Вы проснулись?

Повернувшись спиной к тусклому свету, Терезе вошла в полую пещеру.

Мгновение Иллия просто рассеяно смотрел на неё.

Новые фрагменты воспоминаний были собраны воедино.

Если подумать, он спрятал Терезе в своём сне и пытался найти её.

И затем...

У него стала раскалываться голова в тот момент, когда глаза покрыла красная пелена.

Когда Иллия тихим, срывающимся голосом пожаловался на боль, нежное прикосновение

коснулось его лба.

Она приятно пахла.

Запах был головокружительно приятным, и не успел он опомниться, как уже обнимал обеспокоенную девушку и вдыхал его.

— Что мне делать... Здесь нет волшебных растений, я даже не могу достать траву, которая помогает от головной боли.

Всё будет хорошо. Всё будет хорошо.

Казалось, что его опьянял тихий шёпот Терезе, как будто она читала нелепое магическое заклинание.

Это потому, что большинство негативных эмоций, связанных со смертью Клайда, были уничтожены?

Теперь он жаждет ласки.

Он схватил руку, которая гладила его, и поцеловал каждый её пальчик, а потом, в порыве нетерпения, притянул к себе и обнял, жадно кусая за щёку.

— Ай! Перестаньте меня кусать.

Он засмеялся над её милым протестом, на что Терезе тяжело вздохнула.

Как он мог не любить эту девушку, которая последовала за ним в ад?

— Пожалуйста, не двигайтесь... немного, нет... остановитесь.

Терезе хотела проверить его состояние.

Однако, когда поцелуй неоднократно прерывался, он, наконец, разозлился.

Она, казалось, вообще не осознавала, что гнев разжёт огонь внутри него.

— Лекарство вот-вот закончится, а вы всё ещё не пришли в себя...

Она беспомощно обмякла в его объятиях. Он только заметил, что у неё была высокая температура тела.

Её глаза были затуманены, а когда она пыталась что-то разглядеть, то старалась как можно ближе подойти.

Состояние Терезе было странным.

Не замечая, как ожесточилось выражение его лица, Терезе потёрла руку.

— Исправьте привычку терять рассудок, когда демон приближается ко мне. Мне было очень нелегко восстановить разрушенный барьер.

Он не помнит обстоятельств, но хорошо представляет, почему вышел из себя.

— Я уже почти ничего не вижу.

— ...

Это было неожиданное замечание.

Иллия погладил Терезе по щеке и внимательно посмотрел в её красивые серебристо-серые глаза.

Он не удержался и прильнул ко ней губами, как только их взгляды встретились, и, хотя он и заглянул в них своей магией, чтобы выяснить, в чем проблема, всё равно не мог понять.

Затем у него внезапно возник вопрос.

«Я думаю, что попытался бы запечатлеться с ней, если бы лишился рассудка».

Когда он дотронулся до затылка Терезе, она отшатнулась и испугалась.

— Если вы ещё раз попытаетесь укусить меня за шею, то на этот раз я спрячусь по-настоящему и не позволю даже прикоснуться к себе!

— Вот как ты меня приручаешь.

— Хмф!

Терезе испугалась и попыталась отстраниться от него.

Затем он почувствовала сильный дискомфорт, который не могли подавить лекарства.

Иллия крепко держал Терезе за талию, чтобы она не могла высвободиться из его объятий.

— Точно, когда вы проснулись?

— Точно не знаю.

Он ответил неискренне и прижался лбом к её затылку.

Он почувствовал спокойствие, потому что чувствовал её тонкий аромат.

Терезе была в нервном состоянии.

— Господин Иллия.

— Говори.

— ...Вы случайно не знаете, кто я?

Вероятно, этот вопрос был задан для того, чтобы выяснить, помнит ли он её ангелом низшего класса или Принцессой Сквай.

— Терезе Сквай. Типа такого.

— ...Профессор.

Она назвала его по-другому. Её голос слегка дрожал.

Даже не глядя на лицо Терезе, можно было ожидать, что она выглядела растерянной.

Раньше он был совершенно не против, что бы его называли «Профессор», но теперь оно ему не нравилось.

Ему нравилось, когда она называла его по имени.

— Зови меня Иллией.

— Как я могу так поступить...

— Ты уже называла меня так.

— ...

Её застывшее выражение лица прекрасно. Когда он коснулся щеки, Терезе нахмурила брови.

Она выглядела обеспокоенной.

Ему стало интересно, почему она оставила его в живых.

— Тебе следовало убить меня, а не Клайда.

Если бы она положила его на алтарь, когда он был в своём физическом теле, то умер бы на самом деле.

Терезе бросила свирепый взгляд, спрашивающий о том, что за ерунду он несёт:

— Что вы имеете в виду? Тогда настоящий Профессор умрёт.

Ему казалось, что она сходит с ума от своей решимости не позволить ему умереть.

Он целовал Терезе до тех пор, пока она в отчаянии не ударила его по груди.

— Стоп! — захрипела Терезе и закрыла глаза. Она была похожа на бедного маленького щенка.

Он боролся с желанием снова поцеловать её.

Честно говоря, он не знал, почему должен был с этим бороться.

— Профессор.

— Иллия.

Терезе на мгновение изобразила недоумение, а затем со вздохом исправилась:

— Да, Господин Иллия. Я хочу вас кое о чём спросить.

— Да.

— ...Вы всё ещё собираетесь отомстить?

Выражение её лица было горьким и нервным. Всё её тело просило: «Пожалуйста, не делайте этого».

Он замолчал, так как понимал, что не мог сказать в слух о своём желании отомстить.

Но Иллия всего лишь хотел завладеть её губами, как последний негодяй.

Почему она так очаровательная?

Он трезво оценил, что сбился с пути, и пришёл к безумному выводу, что всё не так уж плохо.

Чтобы прийти в себя, он должен будет разлюбить Терезе, а это казалось невозможным.

— Я не буду этого делать, если ты не хочешь.

Терезе посмотрела на него удивлёнными глазами.

На этот раз он не смог удержаться от поцелуя, потому что её округлившиеся глаза были похожи на кроличьи.

<http://tl.rulate.ru/book/78693/3468964>